

Татьяна Первушина

Зеркальное возмездие

Татьяна Первушина

Зеркальное возмездие

<https://litres.ru/74612043>

SelfPub; 2026

Аннотация

Яна — не совсем обычная девушка. С детства она обладает сверхчувствительным обонянием и умением разгадывать сокровенные мысли окружающих. Однажды, на Покров-день, она вместе со своим маленьким песиком Шулкой попадает в невероятный снегопад и знакомится с жителями сказочной страны Бавики. По просьбе королевы Бавики Антрацеи Яна отважно вступает в борьбу со Злом, которое стремительно расползается по планете Земля и угрожает даже жителям других миров. Зло на Землю принесли слуги Кукатоса, древнего космического вампира. Один из них — Мордрагор, которого охраняет гигантская черная собака Фараон.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

67

Татьяна Первушина

Зеркальное возмездие

Зеркальное возмездие

Wer mit Ungeheuern kämpft, mag zusehn, dass er nicht dabei zum Ungeheuer wird¹.

Пролог

Вой автомобильных сирен слился в непрерывный устрашающий гул. Несколько пожарных машин на огромной скорости мчались по Ильинскому шоссе. Скоро их догнали машины «Скорой помощи», а также МЧС, ДПС и полиция. Автолюбители в панике сбивались на обочины, угрожающий голос из громкоговорителя яростно призывал всех пропустить спецтранспорт.

Наконец вся эта вибрирующая и мигающая спецсигналами автомобильная масса ворвалась в распахнутые ворота элитного коттеджного поселка и со скрежетом остановилась у ярко полыхающего трехэтажного особняка. Из машин выпрыгивали люди и на бешеной скорости носились вокруг горевшего дома, раскидывая гидранты, отдавая и выполняя приказы.

Огонь уже вырвался наружу из лопнувших от жара стекол

¹ Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем. И если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя. Фридрих Ницше

на всех этажах.

Зрелище было жуткое и завораживающе красивое одновременно.

В сгущающихся сумерках казалось, что кроваво-красные языки пламени, словно гигантские собаки, лизали стены погибающего дома...

Жители близлежащих домов, сбившись в кучку, оторопело уставились на снующих со шлангами пожарных и полицейских.

Внезапно из толпы кто-то дико закричал, показывая рукой на крышу горящего особняка.

Зеваки и спасатели, задрав головы, замерли одновременно в немом ужасе.

Из окна одной из башенок коттеджа на крышу вылез худой высокий мужчина весь в черном. В клубах сизо-серого дыма ошеломленные зрители смогли разглядеть рядом с ним огромную черную собаку, похожую на дога, но гораздо больше.

Собака вдруг страшно завyla каким-то невероятным звуком, а мужчина громко и раскатисто захохотал. Все содрогнулись.

Из окна башенки, рядом с которой стояли эти двое, вдруг вырвался огромный язык пламени, повалил густой черный дым, поэтому стоявшие внизу несколько секунд ничего не могли различить.

Внезапно раздался грохот, словно взорвался артиллерий-

ский снаряд.

Стоявшие внизу рефлексивно попятились. А когда дым немного рассеялся, на крыше уже не было видно ни черного человека, ни огромной черной собаки.

Пожарные еще долго тушили пожар. Когда дымная завеса наконец рассеялась, стали видны жалкие, покрытые сажей и копотью развалины когда-то роскошного, выстроенного в готическом стиле особняка.

Спасателям не удалось спасти никого из находившихся во время пожара.

Несколько тел, накрытых черной пленкой, погрузили в машины скорой помощи и повезли на опознание.

Как утверждали жители коттеджного поселка, в доме было несколько слуг и охранники. Вероятно, они все погибли в огне.

Куда девался мужчина с собакой, по слова очевидцев, хозяин особняка, было не понятно. Если бы они спрыгнули с крыши, то их было бы легко найти, независимо от того, разбились ли они при падении или им удалось выжить.

Еще раз обыскав пожарище, спасатели и другие спецслужбы разъехались, уже без вопящих сирен и мигалок.

Люди, стоявшие возле сгоревшего коттеджа, немного потоптались вокруг, посплетничали, да и разошлись по домам, спеша позвонить знакомым и рассказать о страшном зрелище, свидетелями которого они стали.

На небо взмыла огромная белая луна. Она гордо озидала

распластавшуюся под ней черно-белую землю, поводила лучом по серебристому снегу, по черневшим развалинам сгоревшего особняка, да и закатилась за огромную черную тучу.

Двумя неделями ранее...

Часть 1

«Мы любим ту жизнь, которая нам являет себя на земле, оттого что мы о другой ничего не знаем». (Еврипид)

Глава первая. Странная старушка

Внезапно раздался грохот, словно взорвался артиллерийский снаряд.

Превозмогая пульсирующую головную боль, Яна осторожно села в кровати, посмотрела в окно сквозь легкий сиреневый тюль занавесок и еще больше встревожилась. На улице было еще темно, в свете тусклых фонарей слегка покачивались осенние скелеты деревьев.

Часы на комоде показывали 06:06.

Недоумевая, почему сон столь внезапно покинул ее, Яна продолжала смотреть в окно и, наконец, поняла, в чем дело. Огромная желтая луна парила высоко в небе и буквально сверлила взглядом то место, где стояла кровать Яны. Легкие тюлевые занавески только придавали сочности ее пронизывающим холодным лучам.

На душе вдруг стало тоскливо. Но усилием воли решив не поддаваться плохому настроению, Яна, тихонечко, чтобы не разбудить сладко спящего в уютной корзинке маленького

песика, встала с кровати и прошла на кухню.

Дрожащими от не объяснимого волнения руками достала чайник и заварила себе любимый молочный улун с лимоном и имбирем.

Достала баночку с медом и приступила к чаепитию, заставляя себя думать только о хорошем.

Яне было всего двадцать пять, но она была чрезвычайно рассудительна, позитивна и всегда во всем искала только положительное.

Вот и сейчас ей постепенно удалось успокоить разгулявшиеся нервы, и она даже решила пойти еще немного поспать.

Но не тут-то было. Хитрый вельштерьер по имени Шулка уже стоял на пороге кухни и буравил ее веселым взглядом, мол, что, сегодня немного пораньше пойдем погулять?

Увидев, что хозяйка все еще колеблется, Шулка так активно завилял хвостиком, что, казалось, еще немного, и хвостик превратится в пропеллер, а песик просто взлетит в воздух.

«Ладно, уговорил, - с мрачной решимостью согласилась Яна, - идем погуляем. Но потом еще поспим.»

На улице было неприятно тихо. Обычно шумная даже в ночные часы Москва сейчас странно безмолвствовала. Ни такси, ни машины «скорой помощи» не тревожили нависшую над городом тишину.

Яна решила не вдаваться в философствование, быстро прогулялась с Шулкой по небольшому бульвару, располо-

женному рядом с ее домом, и поторопилась вернуться домой.

Войдя в квартиру, Яна снова удивилась. Балконная дверь неожиданно со скрипом распахнулась, и с улицы слышался тоненький звон, словно кто-то раскачивал тысячи хрустальных колокольчиков.

Яна вздрогнула от неожиданности, но не испугалась. Блеснувший в окно первый солнечный лучик придал ей бодрости.

Совершенно не логично она вдруг вспомнила, что давно не платила за коммунальные услуги.

Сразу после завтрака она оделась и направилась в ближайший сбербанк.

Едва приоткрыв дверь сбербанка, Яна поняла сразу: народу тьма тьмущая, стоять придется долго.

В лицо ей пахнуло чем-то кисло-душным и сразу защипало в носу. Появилось острое желание выбежать обратно, на улицу. Но, увы, деваться было некуда – все сроки платежей за квартиру уже давно истекли, к тому же нависала угроза отключения городского телефона за неуплату.

«Так что придется тебе, голубушка, протоптаться здесь не менее получаса, а то и больше», - строго дала себе «установку» Яна и, капризно поведя носиком, пристроилась в конец очереди, стараясь вдыхать миазмы «через раз».

Яна была необычайно любознательной девушкой, ее все-

гда интересовали необъяснимые учеными факты, таинственные события, о которых беспрестанно сообщалось в интернете.

Она даже специально устроилась на работу в районную библиотеку, потому что только там ей удавалось целыми днями напролет читать те книги, которые ее интересовали, но которых не было дома (старинные сказания, легенды, книги по восточной философии.)

Яну никак нельзя было бы назвать обычной, среднестатистической девушкой из-за некоторых особенностей организма. Дело было в том, что с детства она обладала острейшим обонянием, улавливала даже самые слабые, незначительные запахи и тончайшие ароматы, которые никогда и ни за что не заметили бы другие люди.

Об этой своей особенности Яна никому не рассказывала, опасаясь, что люди могут обидеться - ведь от каждого человека исходит свой, особый запах, и, как правило, не всегда приятного толка.

К сожалению, ей редко встречались люди с хорошими ароматами. Чего уж говорить, если по улице мимо нее проходил пьяница или, того хуже, бомж. Тогда Яна, зажав нос рукой, бежала прямо в противоположную сторону, поскольку начинала задыхаться от зловония.

Яна всегда опускала глаза, если от собеседника исходил особенно неприятный запах. Мучилась, молча, и старалась скорее завершить разговор, вдыхая миазмы «через раз», бо-

ясь обидеть ненароком.

Она полагала, что запах, который исходит от человека, создается его мыслями и поступками, причем концентрируется долгие годы... «Не зря от маленьких детей и щенков пахнет так вкусно, - размышляла Яна, - ведь дети еще не успели испортить себя грязными и жестокими помыслами.»

Был у Яны и еще один удивительный дар. Она иногда могла угадывать подлинные мысли собеседника, даже если тот пытался скрыть их, произнося вслух совершенно противоположное.

Яна знала, что многим людям и этот ее дар может не понравиться. И поэтому, ненавидя ложь, всегда в довольно резкой форме обрывала разговор с теми, кто пытался плести интриги, обволакивая собеседника паутиной вранья. И поскольку, по вполне понятным причинам, объяснить свое поведение людям она не могла, то некоторые считали ее дурно воспитанной и чурались.

Парадокс, но если бы у Яны спросили, каким образом ей удастся угадывать сокровенные людские мысли, то она не смогла бы объяснить подобный феномен. В самом деле, никаких «мыслетформ» ни над человеком, ни в его глазах она не видела. *Просто знала*, о чем думает человек, и все тут. И сердилась на неискренних людей больше, чем если бы те произносили что-то нехорошее вслух, а не всего лишь думали об этом.

Итак, войдя в сбербанк и сразу же почувствовав удушливые людские запахи, среди которых особо выделялись испарения лука, чеснока, спиртного, селедки и чего-то кислого, Яна поскорее уткнулась носом в лисий воротник своей курточки, который предусмотрительно сильно побрызгала духами с запахом розы.

В ожидании подхода к кассе она стала неспешно разглядывать людей, переминавшихся с ноги на ногу в очереди и дружно уткнувшихся в свои мобильные телефоны, и читать их мысли.

Еще через пару минут она приблизительно оценила моральный облик соседей по очереди, и расстроилась еще сильнее – так и есть: люди, стоящие рядом, в основном думали о деньгах, о нечестных способах их добывания, а также о том, как бы обмануть ближнего или напакостить соседям.

Чтобы отвлечься от грустных мыслей, Яна стала представлять себе, как на обратном пути домой с уже оплаченными квартирными долгами она накупит разной вкуснятинки – скажем, килограмм хурмы, кешью в карамели, авокадо и, возможно, даже небольшой торт-мороженое.

Размечтавшись, она и не заметила, как к ней почти вплотную подошла маленькая сгорбленная старушка в сером твидовом пальто, воротник которого был скреплен довольно большой красивой брошью с разноцветными прозрачными камушками.

Странная сиреневая треугольная шляпка с большими по-

лями, сплошь утыканная разноцветными перьями, придавала и вовсе загадочный вид старушки, которая не подошла к Яне, а скорее «подхромала» – одна нога у нее была немного короче другой.

Вид у старушечки был довольно угрожающий: скрюченные артритом морщинистые руки тряслись, а голова с седыми космами, на неестественно длинной согнутой шее показывалась из стороны в сторону, подобно маятнику.

Машинально Яна отметила, что от старухи исходит какой-то сладковатый пряный аромат, похожий на смесь меда с сандалом. Это был необычно резкий, но приятный запах, и Яна с искренним любопытством посмотрела на его обладательницу.

Старуха же, сильно изогнув и без того кривую шею, тоже взглянула на Яну с нескрываемым интересом да так и застыла. При этом на ее морщинистом желто-сером личике появилась странная, полуглумливая улыбка.

Яну аж всю передернуло. Но, как ни старалась, «прочитать» мысли странной старушки она так и не смогла.

«Вот повезло», - крикнула про себя Яна, и уже открыв рот, чтобы предложить неприятной старушке встать впереди нее, ненароком взглянула той прямо в глаза. И тут же пожалела об этом: ее словно током ударило. Девушка физически почувствовала неприятную, ноющую боль в суставах и в позвоночнике.

Невольно отпрянув и испугавшись, Яна ощутила, как по

спине прокатился холодок, а со лба на переносицу стекло несколько капелек пота.

Словно под действием гипноза, Яна не могла отвести взгляд от черных глаз старухи. Те, словно угольки, жгли ее пронзительно и неотрывно.

Попытки пошевелить рукой или ногой также ни к чему не привели. Зато чувство страха немного притупилось, уступив место сонному равнодушию.

Кажущиеся бездонными глаза старой ведьмы, как мысленно уже окрестила ее Яна, цепко, словно пиявки, держали лицо девушки в «фокусе» еще некоторое время, бесцеремонно изучая его содержимое, и, наконец, словно найдя то, что искали, окончили сеанс «диагностики» столь же внезапно, сколь и начали.

Сильные «энергетические пиявки» столь резко оторвались от расширенных испуганных зрачков Яны, что девушка чуть было не упала – все закружилось у нее перед глазами – пол, стены сбербанка, люди, равнодушно вздыхающие в ожидании, когда подойдет их очередь.

Усилием воли взяв себя в руки и успокаиваясь тем, что старуха скорее всего энергетический вампир, а она сама просто не умеет противостоять забору энергии, Яна вспомнила о магнитной буре, которую вчера предвещали синоптики.

Немного погодя, придя в себя, она даже предложила старушке пропустить ее вперед. На что старая ведьма ухмыльнулась и довольно ехидно, как показалось бедной Яне, про-

изнесла дребезжащим голоском: «Нет, нет, не нужно, милочка, я постою.»

Потом, пожевав тонкими сизыми губами, снова улыбнулась со значением и тихонько добавила: «Сегодня Покров... Праздник большой... Сегодня и постоять можно...»

Пока растерянная Яна пыталась понять, о чем говорит старуха, стоящая рядом полная женщина в шапочке из розового мохера, сильно надушенная «ландышем», услышав эти слова, оживленно вступила в разговор: «А что, бабушка, если сегодня солнышко светит, значит, и зима теплая будет?»

«А ничего это не значит, - отрезала с ухмылкой старая гримза, - сейчас вон что творится на земле – понять трудно... Может, и тепло будет, а может... и вообще ничего не будет.»

И она загадочно подмигнула Яне.

«Неужели же никто ничего не замечает? – подумала Яна, - или эта старуха только на меня так действует?»

Тем временем ее очередь подошла, и Яна, держа платежки в руках, уже было протянула руку к окошку кассы, как вдруг сухая морщинистая лапка старухи ухватила ее за рукав куртки и потянула назад.

Словно сквозь густую пелену чего-то вязкого до окончательно перепуганной Яны скороговоркой донесся зловещий шепот ведьмы: «...поймешь... Ты значимая... само тебя найдет... Шоэль обх... Только не бери на себя много... Завтра... Завтра утром... Нерос... Аполлион.»

Что еще бормотала загадочная старуха, Яна не услышала, у нее снова закружилась голова, и все замелькало вокруг.

Повинуясь инстинкту самосохранения и роняя на ходу платежки, она пулей выскочила на улицу.

Свежий октябрьский воздух сразу остановил головокружение. Яна старалась дышать ровно и глубоко, хотя сердце буквально выскакивало из груди, а в голове пульсировала жилка...

«Нет, ну надо же, как не повезло, - чуть не плача, застыдилась собственной трусости Яна, - отстоять такую очередь и позорно сбежать из-за какой-то сумасшедшей старухи!»

Постепенно оцепенение, охватившее ее в сбербанке, прошло, и девушка улыбнулась сама себе: «А впрочем, черт с ними, с платежками, завтра схожу опять. Здоровье и нервы все же дороже».

Еще через пару минут она окончательно успокоилась и, решив как можно быстрее забыть инцидент, уверенной походкой направилась к овощному ларьку.

Вернувшись домой, она еще немного пожурела себя за то, что не смогла себе самой объяснить, чего, собственно говоря, она так испугалась в сбербанке. «Ну, подумаешь, безумная старуха – мало ли сумасшедших по улицам ходит! Эка, невидаль! Да от нашей сумасшедшей жизни и суеты не только старухи, скоро все с ума сойдут», - подумала Яна и самоотверженно занялась приготовлением обеда.

Глава вторая. «Свет мой, зеркальце, скажи...»

Полночи Яна вертелась с боку на бок и тревожно вздыхала. Сон решительно не шел к ней.

Голова гудела. Одеядло, потеряв свою мягкость, комками давило на коленки, ставшая почему-то каменной подушка до боли прижимала уши к голове.

Под купол сине-черного неба, неспешно, словно позевывая, выплывала огромная бледная луна. Достигнув зенита, она сразу же впиалась белесым лучом в подушку Яны, и с особым удовольствием и коварством стала излучать недружественный энергетический поток сквозь пену тюлевых занавесок.

Яна вспомнила, как в одной телевизионной передаче говорилось о том, что луна оказывает довольно вредное воздействие на человеческий организм. И хотя с каждой новой луной в человеке нарастает прилив энергии и магнетизм воли, считается, что для слабых духом луна все-таки весьма опасна.

А в одной старинной книге Яна – любительница всего необычного – прочитала, что в лунном конусе пребывают духи тьмы.

Яна не была убежденной атеисткой, хотя и набожной ее назвать было бы трудно.

С детства она считала, что «кто-то» все-таки есть над людьми, и этот «кто-то» ежечасно следит и даже иногда управляет процессом жизни на Земле, а, может, и на других планетах.

Повзрослев, Яна вполне одобряла философское утверждение о том, что все в природе двойственно, а также то, что силы Света и Тьмы существуют параллельно.

И вот теперь, мечась по широкой кровати и стараясь увернуться от надоедливого лунного луча, Яне вдруг снова вспомнилась старуха в сбербанке. И словно в ответ, вокруг нее снова разлился тот сладковатый пряный аромат, похожий на смесь меда с сандалом.

Яркая шляпка с перьями, седые космы и морщинистые трясущиеся руки с длинными загнутыми ногтями она видела теперь столь же четко, словно бы старуха снова оказалась рядом.

В ушах снова стоял звон от прилипчивых, хоть и кажущихся несуразными слов: «Не бери, не бери на себя много, ты значимая, ...найдет, Аполлион, Нерос...завтра... завтра...»

Поняв, что все равно не уснуть, Яна, поевшись, встала с кровати, закуталась в мягкий плед и пошла на кухню.

За ней, глухо ворча, последовал Шулка. Песик уселся посреди кухни, вытянув левую заднюю лапку вперед, судорожно зевнул, рассыпал вокруг себя приятный запах овсяного печенья с теплым молоком, и молча уставился на хозяйку, мол, чего-й-то ты задумала на ночь глядя?

Яна включила свет, заварила свой любимый чай молочный улун, подсластила его медом.

Отхлебнув вкусного напитка, немного успокоилась.

«Какая, собственно говоря, разница, когда выплусь? – уговаривала она сама себя. – Мне ведь на работу завтра не идти... Завтра же суббота! – приободрилась было Яна, но тут же тяжело вздохнула: Эх-ма, утром, правда, все-таки придется встать ненадолго – погулять с Шулкой».

Шулка, а по собачьему паспорту, Шула-Меддинг-Йорк – теперь уже двухгодовалый вельш-терьер – был подарен Яне ее несостоявшимся женихом. Не состоявшимся потому, что буквально испарился на следующий день, как подарил щенка Яне.

Звали его Сергей. Это был рослый, красивый парень, с обжигающими глазами-вишнями. Играл джаз на фортепьяно, много курил и иногда напускал на себя такую таинственность, что в него сразу же влюбились все подружки Яны.

Но Сергей сразу же обратил внимание лишь на Яну, чем вызвал у девушки чувство обожания, доходившее иногда до фанатизма.

Они встретились случайно, на вечеринке у общих друзей, и, как выяснили потом, сразу же до одури влюбились друг в друга.

Тогда им было по 18, и они буквально не расставались, а в те редкие часы, когда не виделись, то говорили друг с другом по телефону. От Сергея пахло хорошим табаком и вишней, что очень нравилось Яне.

Потом его забрали в армию. Все два года Яна и Сергей

переписывались. Чувства от разлуки против обыкновения только приобрели новую силу, и когда, Сергей вернулся домой, все только и говорили, что об их предстоящей свадьбе.

Но случилось непредвиденное... Однажды Сергей вышел из дома за сигаретами и... не вернулся. Причем, не только не вернулся, но и вообще исчез из города. И никто ничего о нем не знал..

Яна выплакала все глаза. Сидела дома с распухшим от слез лицом и вяло принимала знаки внимания от обеспокоенных друзей и подруг.

Все старались хоть как-то развеселить Яну: дарили подарки, приносили в дом сладости, успокаивали разговорами, - мол, ничего, погуляет, погуляет и вернется.

Но девушка лишь удрученно мотала головой: да как вы не понимаете! С Сергеем случилось что-то нехорошее. Ну, не мог он вот так запросто уйти, даже не сказав на прощание ни слова.

Полиция, приняв в положенный срок заявление от родственников Сергея, через какое-то время прекратила поиски, объявив Сергея «без вести пропавшим».

Все уговоры знакомых забыть Сергея сводились на нет: Яна молча страдала, но была непреклонна, так как стереть из памяти Сергея она не могла, да и не хотела.

Но прошли годы. И постепенно душевная боль притупилась, оставив лишь чувство разочарования и скуки.

Правда, особо скучать Яне не пришлось, поскольку Шуль-

ка, подаренный Сергеем накануне своего исчезновения, требовал к себе постоянного внимания и заботы.

Песик оказался маленьким монстриком, и, помимо того, что филигранно перегрызал в порошок в доме все, что хозяйка не успевала убрать в шкафы, заставлял Яну выгуливать себя по четыре раза на дню, причем первый выход узаконил аж в полседьмого утра! «Проспишь – твое дело – тогда, пожалуйста, убирай кучку и лужицу! А у меня режим!»

В общем с появлением Шулки забот прибавилось ого-го-го сколько. Но девушку подкупало то, что щенок родился с ней в один день – 28 ноября. Значит, свой, Стрелец! Характер нордический!

Кроме этого, она помнила, что Сергей, принеся щенка, сказал, что тот станет ей настоящим другом.

И вот теперь маленький песик оставался единственной ниточкой, связывающей прошлое и настоящее.

Правда, иногда терпение Яны иссякало, и она грозилась Шулке отдать его в уголок Дурова, пусть там, мол, выкидывает свои фокусы.

«Ну, не могу я больше! Он доконает меня! – жаловалась она подругам. – Ведь я же думала, что мы вместе с Сергеем будем воспитывать Шулку! А у меня на него уже нет сил.»

«Да причем тут Сергей! Шулка – это же твое зеркальное отражение!» – шутили подруги в ответ, намекая на сходство характеров девушки и собачки.

«Да что вы понимаете в зеркальном отражении!» – серди-

лась Яна.

Дело в том, что Яна и сама не всегда могла объяснить себе, почему зеркала с самого детства так притягивали ее и будоражили воображение. Особенно казалось ей непонятным, почему так не похоже на нее ее же собственное отражение в зеркале.

В спальне стоял старинный дубовый шкаф с большим, в человеческий рост зеркалом.

И волей-неволей Яне по несколько раз на дню приходилось смотреть на свое отражение.

Временами она не могла узнать себя в этом зеркале.

Например, если ее охватывал гнев, из глубины зеркальной поверхности шкафа на нее глядела злая незнакомая девушка.

Яна пугалась и успокаивалась лишь только тогда, когда, скорчив смешную рожицу, начинала узнавать свое отражение.

Не умея объяснить себе столь странные превращения, Яна все чаще задумывалась о странностях зеркальных поверхностей.

Маленькой девочкой она любила, немного приподняв голову, крутиться перед зеркалом и смотреть на саму себя в зеркало как бы свысока, словно знатная дама. Смешно гримасничала, поворачивала голову и так и эдак, сама себе кивала и улыбалась или делала книксен.

Особенно ее озадачивал тот факт, что в зеркале отражалась правая рука как левая и наоборот. Зеркальное пространство представлялось ей весьма загадочным. Она обожала «Королевство кривых зеркал» и «Алису в Зазеркалье».

Однажды после одной довольно глупой и пошлой телепередачи о семейных скандалах, негодуя на все и вся, Яна плюхнулась на кровать и машинально кинула взгляд на зеркальную поверхность шкафа.

Она ужаснулась: из «зазеркалья» на нее глядело inferнальное чудовище в женском обличье: глаза буквально жгли все вокруг, мечта молнии.

Яна тогда была столь изумлена и напугана, что, даже не улыбнувшись самой себе, тут же вышла из комнаты.

Но тот странный зеркальный феномен еще долго не стирался из ее памяти.

Сегодня ночью, поддавшись нахлынувшим воспоминаниям о потерянной первой любви, Яна даже всплакнула немного на кухне.

Потом успокоилась, увидев, как за окном большими хлопьями пошел снег.

Долго стояла у окна, замороженная танцем крупных мохнатых снежинок, которые, плавно кружась, опускались на землю и покрывали дорогу и замерзшие газоны тончайшим белым полотном.

«Покров! – промелькнуло вдруг в голове Яны. – Ведь на

Покров во все времена девушки гадали на суженого!»

И она стала лихорадочно припоминать все, что она знала о гаданиях на женихов.

Варианты с бросанием башмака за ворота, с петухом и с поленьями Яна отбросила сразу, как неприемлемые в городских условиях.

Наиболее реальными показались ей гадание с зеркалами и гадание на снах.

Но для гадания на зеркалах у Яны сейчас не было сил: слишком уж были напряжены нервы после борьбы с лунным лучом и горестных воспоминаний о несчастной любви.

Поэтому она и выбрала гадание на снах, поскольку в этом случае особенно ничего и не надо было делать.

Гадание на снах было простым и безыскусным. Достаточно было сказать перед сном: *«Покрой землю снежком, а меня женишником»* - и ложиться спать, ни с кем не разговаривая после произнесенного заклинания. И если приснится девушке суженый, то значит, в этот год она должна выйти замуж.

Ну что ж, - решила Яна, - пожалуй, мы так и поступим. Набрала в рот побольше воздуха и нараспев произнесла заветные слова: *«Покрой землю снежком, а меня женишником»*.

После чего погасила везде свет, улеглась в постель и закрыла глаза.

Вертелась, вертелась, но уснула лишь под утро.

И приснился ей странный и удивительный сон. Будто бы идет она по зеленому цветущему лугу, вокруг – ни души.

Не слышно щебетанья птиц, только легкий ветерок колышет стебельки трав, играя колокольчиками, васильками, белыми фиалками и незабудками.

Яна ступает по мягкой траве осторожно, словно боясь нечаянно наступить на что-то очень хрупкое. Идет, а сама внимательно глядит себе под ноги, беспокоясь, не наступить бы на это «что-то».

Увидав соцветие анютиных глазок, затерявшихся в густой траве, Яна обрадовалась.

Наклонилась, чтобы сорвать цветок и вдруг с изумлением заметила, что это и не анютины глазки вовсе, а большой красивый медальон, сплошь усыпанный драгоценными разноцветными камнями.

Удивление Яны все возрастало, она протянула было руку, чтобы взять медальон, как вдруг услышала громкий раскатистый, словно эхо, мужской голос: «Четыре танаима вошли в Сад наслаждений: Бен Асаи ослеп, Бен Зома сошел с ума, Ахер все спутал и потерпел неудачу. Лишь Акиба вошел туда с миром и вышел с миром».

Яна в испуге отдернула руку от медальона и оглянулась.

Но вокруг по-прежнему не было ни души. Только цветов на лугу стало значительно больше, и распускались они прямо на глазах – махровые пионы, нежные розы, голубые и белые гортензии. Качая головками, они ласково начали напевать:

«В Природе все Любви подвластно,

Ей свышие Миссия дана –

*Ежесекундно, ежесекундно
Людские объединить сердца.»*

Защебетали птицы. Постепенно их пение, а также волшебная песенка цветов вдруг стали громче.

Яна в изумлении оглянулась и не узнала прежнего луга. Вместо него перед ней раскинулся теперь цветущий сказочный сад!

Огромные орхидеи, хосты, подофиллумы, «царские кудри», анемоны, клематисы... Все они источали тончайшие ароматы и звенели, словно тысячи малюсеньких хрустальных колокольчиков, очаровывая Яну все больше и больше.

Внезапно вспомнив про медальон, Яна посмотрела на то место, где еще совсем недавно росли *анютины глазки*, и удивилась еще больше: медальон до сих пор лежал там же, но от него теперь исходило столь яркое сияние, что стало даже больно глазам.

Слегка прищурившись, Яна подняла с земли медальон. Ладонь сразу же стала горячей, а сердце забилось сильнее.

И вдруг Яна начала медленно подниматься над садом. Вот она уже на высоте нескольких метров от земли – идет по воздуху, а под ней простирается невиданной красоты ковер из живых цветов. Яна не боится, ей нравится шагать по воздуху. Дух захватывает от радостного чувства: «Я лечу!!! Я умею летать!!! Я не боюсь упасть!!!»

Яна весело парит в воздухе, крепко зажав заветный медальон в руке. Пролетает над лесом, речушкой и видит вдали

огромный зеленый холм. Даже скорее не холм, а гору, на которой во множестве растут кипарисы, можжевельники, пихты.

Блестит солнечный луч, и Яна замечает, что вокруг нее в каком-то сказочном танце кружатся маленькие воздушные пузырьки. Некоторые из них разноцветные, но большинство только прозрачные. Одни пузырьки быстро поднимаются вверх, другие плавно опускаются вниз, третьи шаловливо скачут зигзагами - то вправо, то влево. И конца, и края этой пузырьковой массе нет. Мириады прозрачных пузырьков, казалось, живут своей собственной интересной жизнью.

И замороженная Яна думает: а вдруг это не просто волшебные шарики, а чьи-то души?

Словно в ответ на ее вопрос, в некоторых волшебных шарах показались человеческие лица. Одни веселые, другие мучительно кривились, словно от какой-то неведомой боли. Третьи, равнодушно взирая на полеты других пузырьков, неспешно позевывали.

Изумлению Яны не было предела.

Наконец она долетела до горы и, словно соскочив со скейтборда, легко прыгнула на траву.

Постояла немного, огляделась – цветные и прозрачные пузырьки с человеческими лицами куда-то исчезли.

А внизу, у подножья горы Яна увидела пасущихся коров. Их было ровно семь.

Коровки были чистенькие, бурые с белыми пятнами, они

мирно щипали травку и неспешно передвигались вдоль холма.

Яна посмотрела направо и увидела вдалеке старинную часовню.

Не задумываясь, она пошла по направлению к ней. Часовня оказалась полуразрушенной, но еще сохраняла следы былой красоты.

Из часовни навстречу Яне вышла красивая золотоволосая девушка в длинном голубом платье и, улыбаясь, произнесла: «Вот ты и пришла, Яна! Здравствуй! Я Антрацея. Когда-то давно ты спасла мне жизнь. А теперь у меня есть возможность помочь тебе. Запомни, что я скажу тебе. Это очень важно. Я возвращаю тебе талисман, которым ты пожертвовала ради моего спасения. Всегда носи его с собой. Он поможет тебе по-новому увидеть и понять мир, и будет спасать тебя от всяческих невзгод. Ты должна знать, что это непростой талисман. Он обладает необыкновенной силой. И просить у него помощи можно лишь только тогда, когда сама ты не в силах что-либо исправить. И еще одно запомни, дорогая. Только тогда, когда ты вступишь в борьбу со злом, которое творится на земле, ты вновь увидишься с тем, кто тебе всех дороже! Но помни: ты не должна преступать черту! Позже ты сама поймешь значение моего предостережения».

С этими словами золотоволосая красавица протянула руку к Яне, и та с изумлением увидела все тот же медальон, который теперь раскачивался у нее в руке на тонкой золотой

цепочке.

Машинально разжав свою руку, Яна увидела, что в ее ладошке ничего нет. Тогда она осторожно взяла у Антрацеи медальон и повесила его на шею.

Тут же она почувствовала, как земля ушла у нее из-под ног.

Еще мгновение – и Яна оказалась высоко-высоко в воздухе. Она снова летела над землей.

Далеко-далеко внизу мелькали цветущие яблоневые сады, озера, луга...

Поддавшись восхищению неземной красоты вокруг, Яна и не заметила, как оказалась вдруг на краю высоченной голы скалы.

Внизу была бездонная пропасть, в глубине которой глухо ворчал горный поток, белые клубы тумана поднимались к вершине скалы, на которой замерла Яна.

Яна испугалась. Она не знала, что нужно теперь делать – прыгать и лететь или повернуть назад.

От испуга Яна протянула руку к медальону на груди и сильно сжала его пальцами.

Она простояла в замешательстве так несколько секунд, и вдруг увидела прямо перед собой лицо Сергея!

Он улыбался ей, словно подбадривая не бояться.

Не задумываясь, Яна приняла решение и шагнула в пропасть – и, о чудо! – она не упала, а полетела дальше, правда, стремительно снижая высоту полета.

Скорость полета все увеличивалась, и временами Яне казалось, что она все-таки падает.

Но на груди у нее сверкал всеми цветами радуги чудесный медальон, и Яна, вспомнив слова золотоволосой девушки перестала бояться.

Внезапно она коснулась ногами чего-то твердого – и... проснулась...

Глава 3. Снегопад и медальон

Яна не сразу поняла, что находится в собственной квартире, а не на чудесном зеленом холме

Мельком взглянула на часы – без пятнадцати пять утра.

Сердце колотилось. Мысли путались. Что это было? Сон? Но тогда почему ей кажется, что все это произошло с ней на самом деле?

Яна лихорадочно протянула руку к груди. Но, увы, никакого медальона там не оказалось.

А вот ноги действительно так сильно упирались в спинку кровати, что было даже больно ступням.

Понемногу приходя в себя, Яна стала перебирать в уме события сказочного сна.

Как странно все.

И тут она вспомнила, что, ложась спать, загадала увидеть жениха. А во сне, над пропастью увидела лицо Сергея! Значит ли это, что он жив?! Он же улыбался ей! Только вот почему он над пропастью и так ничего и не сказал?

И еще Яна расстроилась, потому что не догадалась от-

крыть во сне медальон – а вдруг там был портрет Сергея? А если другого человека?

Дальнейшие размышления Яны были бесцеремонно прерваны Шулкой.

Нахальный песик важно притопал к ее кровати, громко и смачно зевнул, хрюкнул, словно поросенок, уселся прямо перед Яней и стал неистово чесаться и трясти ушами. На собачьем диалекте это было явное приглашение выйти погулять.

Решив, что сейчас все равно не заснуть – слишком много эмоций было вызвано наружу после столь сказочного сна, Яна стала одеваться.

Шулка радостно подхватил пищашую игрушку и начал носиться с ней по комнатам, предлагая соседям воспитывать в себе стойкость и мужество.

«Что же тебе, негоднику этакому, не спится! – добродушно ворчала Яна, собираясь. – Ведь еще и пяти нет! А тебе вот приспичило! Ну да ладно. Пошли, сейчас хотя бы собак не будет – кроме нас с тобой, дорогуша, сумасшедших больше нет – гулять в пять утра по субботам!» – закончила тираду Яна и, нацепив поводок на Шулку, вышла из квартиры.

На безлюдной улице было темно и сыро, потому что ночной снег успел уже растаять.

Не было слышно шума проезжавших ежедневно мимо дома автомобилей.

Прохожие Яне тоже не встретились. Даже для гастарбайтеров, ежедневно шагающих темными группками к метро,

было еще слишком рано.

Не успела Яна вдохнуть морозный воздух всей грудью и порадоваться тишине, как тут же, гремя цепями, мимо проехал мусорный грузовик, шумно чавкая, въехал в соседний двор, газанул и, привнося элемент абсолютной реальности, с грохотом начал свою еженощную работу: погрузку контейнера с мусором.

Яна, держа Шулку на коротком поводке, осторожно, словно в своем чудесном сне, перешла улицу и оказалась в начале небольшого красивого бульвара.

На этом бульваре вечерами частенько собирались пьяные студенты из соседнего педагогического общежития (будущие учителя) и всю ночь напролет пили, курили, громко хохотали, страшно мусорили и иногда даже взрывали петарды.

Сейчас же лавочки на бульваре были абсолютно пусты. Недавнее присутствие будущих педагогов подтверждали лишь горы шелухи от семечек и валявшиеся повсюду смятые пивные банки.

Яна немного расслабилась и спустила с поводка Шулку погулять.

Довольный песик, отскочив в сторонку, тут же скорчился в позе кенгуру секунд на десять, а потом стремительно умчался вдаль.

Еще не рассвело, и Яна почти тут же потеряла его из виду. «Шулка, ко мне!» – негромко позвала она, волнуясь.

Но песика нигде не было видно. Яна расстроилась: «Как

бы не убежал далеко, паршивец, - подумалось ей. – Там ведь гаражи, а около них всегда полно бездомных собак».

Она распереживалась всерьез. «Еще только собачьей драки не хватало с утра пораньше».

Невесело усмехнувшись, Яна пошла быстрым шагом вглубь бульвара.

Это было ее любимое место, здесь деревья каким-то чудесным образом были немного выгнуты все в одну сторону, словно кланялись кому-то. Современные ученые называли бы это место «энергетический разлом».

Но Яне нравилось бывать здесь совсем по другой причине.

В жизни своей она была довольно одиноким человеком – шумные компании не привлекали ее, родители уже много лет уединились на даче за много километров от города, поэтому каждый раз проходя мимо кланяющихся деревьев, Яна как бы говорила им: «Ну, здравствуйте, мои милые, здравствуйте!» И вроде бы уже была не одна...

Вскоре в тусклом свете ночного фонаря она увидела своего любимца.

Песик что-то обнюхивал с большим интересом и изредка даже подрывал землю правой лапкой.

«А ну-ка, иди ко мне, поросенок этакий!» – тихонько шикнула на пса Яна.

Но Шулка даже ухом не повел. Напротив, он стал лихорадочно, теперь уже обеими передними лапками рыхлить землю.

«Ну, так я тебе сейчас настучу, как следует, по попе!» – Яна рванула сквозь редкий кустарник прямо к тому месту, где орудовал Шулка.

Подбежав к собаке, Яна первым делом прицепила его ошейник к поводку, а потом попыталась увести непослушного питомца обратно на аллею.

Но песик продолжал упираться всеми четырьмя лапами и даже звонко гавкнул пару раз, как бы объясняя своей неразумной хозяйке, что, мол, дело важное, отстань, не мешай.

И едва Яна ослабила поводок, как Шулка снова яростно стал работать передними лапками, разбрасывая в стороны лежалые осенние листья и комочки земли.

«Так, ну хватит уже издеваться надо мной!» – терпение Яны наконец лопнуло, она с силой отдернула поводок Шулки вправо и нагнулась, чтобы понять, что же так заинтересовало ее непослушного пса.

В жухлой траве что-то блеснуло. А в воздухе раздался еле уловимый ухом звон множества хрустальных колокольчиков.

Яна протянула руку и отодвинула пару засохших листьев. В глаза ей брызнули тысячи разноцветных огоньков.

В полном изумлении девушка взяла в руку небольшую пластинку и поднесла к лицу. Ее словно током ударило: в находке она узнала тот самый медальон из своего недавнего сказочного сна!

«Не может быть», - подумала ошарашенно Яна и даже подошла вплотную к тускло мерцающему на аллее фонарю,

чтобы лучше рассмотреть удивительную находку.

Медальон был правильной ромбовидной формы, по углам его сверкали маленькие синие огоньки, в середину был вкраплен крупный синевато-голубоватый кристалл, вокруг которого расположилось семь зеленых кристаллов.

Другая сторона медальона была зеркальной и по краям была усыпана малюсенькими бриллиантами. Медальон был на золотой цепочке, застежка которой была увенчана довольно крупным рубином.

«Какая красота! – восторженно подумала Яна, - а что, если это настоящие драгоценные камни? – И тут же забеспокоилась – а вдруг медальон кто-то потерял и сейчас плачет о пропаже.»

Словно в ответ на ее мысли совсем рядом раздался тихий, словно шелест осенней листвы, шепот: «Всегда носи его с собой. Он поможет тебе.»

Внезапно откуда-то налетел сильный ветер, заныли, закрипели деревья.

«Пошли-ка скорее домой», - «на автомате», повинуясь инстинкту самосохранения, скомандовала Яна Шулке.

Песик, сидевший с важным видом все то время, пока девушка рассматривала медальон, охотно вскочил с земли, отряхнулся и засеменил к хозяйке.

Неожиданно ветер стих, зато с неба повалил густой, словно вата, снег.

Снегопад начался столь стремительно, что Яна, едва успев

зажать в ладони свою удивительную находку и дернуть за поводок Шулку, очутилась вместе со своим любимцем в снежном плену.

Снежные хлопья с каким-то остервенением кидались прямо в лицо, мешая видеть впереди себя.

Яна растерянно остановилась – куда же идти?

Ей вдруг стало страшно. Положив медальон в карман куртки и взяв поскуливавшего у ее ног песика на руки, она в растерянности стала оглядываться вокруг сквозь припущенные ресницы.

За несколько секунд абсолютно ничего вокруг не стало видно – кругом только белая пелена... Сплошная пелена снега. И ни зги не разглядеть.

«Еще немного, и я превращусь в Снегурочку», - грустно подумала она.

Снег хлестал в лицо, не давая открыть глаз.

«Нет, сдаваться нельзя! – сама себе дала «установку» Яна и даже топнула ногой. – Снегопад должен когда-нибудь кончиться!»

Словно услышав ее слова, снежная буря прекратилась так же внезапно, как и началась.

Яна подняла глаза кверху и увидела чистое темно-синее небо, на котором одиноко сияла утренняя звезда.

«Ну, слава Богу!» – с облегчением вздохнула Яна и спустила Шулку с рук прямо в снег.

Песик радостно гавкнул, провалился в сугроб, выскочил,

отряхнулся и тут же послал кому-то из собратьев «СМС-ку» у ближайшего дерева.

Яна огляделась по сторонам.

Везде, куда только хватало глаз, лежал снег, снег, снег... Деревья вокруг Яны приоделись в белые пушистые шубки и, казалось, кокетливо смотрели на нее.

Впрочем, было странным то обстоятельство, что нигде в обозримом пространстве не было видно более ни домов, ни дороги, ни деревьев вдали.

Это было странно уже потому, что Яна и Шулка перед снегопадом пришли прогуляться на бульвар, который всегда насчитывал не менее сотни деревьев... Но все они сейчас куда-то самым загадочным образом испарились. И вокруг была лишь сплошная белоснежная стена.

Почувствовав разливающийся повсюду запах меда и сандала, Яна вновь испугалась.

«О, Господи, - пробормотала она, - да что же это такое! Куда все подевалось? Где я?!»

«Ну вот, - откуда-то сверху раздался вдруг дребезжащий низкий басок, - уважаемый Кальбатос, - а вы говорили, что она нам подходит, что она бесстрашная и исключительная. А она, похоже, самая что ни на есть обыкновенная. Да и мадам Штапильда сказывала, что эта Яна самая настоящая трусиха.»

«Не спешите с выводами, мой друг, не спешите, - тихий и мягкий тенорок другого говорящего был похож на ровное

журчание лесного ручейка, - она еще себя проявит».

От изумления Яна попятилась, поскользнулась и осела в сугроб, нанесенный снежной бурей.

При этом она невольно задрала голову вверх и взглянула на единственное дерево прямо перед собой, с которого, как показалось Яне, и раздавались эти загадочные голоса.

Дерево было похоже на мощную раскидистую иву. Только сейчас на иве не было листьев. Но ее ветки поднимались против обыкновения кверху и были похожи на длинные руки.

На одной из веток Яна с изумлением заметила двух маленьких человечков.

Один из них, похожий на сказочного гнома, держался одной рукой за длинную белоснежную бороду, а другой курил янтарную трубку. На нем был длинный остроконечный сиреневый колпак, на верхушке которого красовались серебряные колокольчики.

Такие же серебряные колокольчики были пришиты к его сиреновому камзолу вместо пуговиц.

Увидев, что Яна его заметила, незнакомец приветливо подмигнул ей и, вынув трубку из рта, выпустил сиреневатую струйку дыма и широко улыбнулся.

Другой человечек был похож скорее на арлекина или шу-та.

На голове его красовалась яркая шапочка с тремя разноцветными рожками, золотой камзолчик был весь покрыт

переливающимися всеми цветами радуги камушками, а на маленьких толстых ножках были золотые сапожки с сильно загнутыми внутрь носами и с бубенчиками.

Обладатель золотого камзольчика был весьма упитан и все время болтал ножками, рискуя свалиться с ветки.

Судя по тому, что он довольно неодобрительно взглянул на ошеломленную Яну, та поняла, что это не Кальбатос.

Толстячок крикнул и задребезжал:

«Пардон, сударыня, извините, не сразу Вас заметил... Гм... гм... разрешите представиться, я – Гельдебратос, а моего коллегу зовут Кальбатос». – Говоря это, толстый человек отвесил Яне такой комичный поклон, при этом чуть было не упав с ветки, что девушка, хотя еще не пришла в себя от изумления, не могла не улыбнуться.

«Ну вот, она уже улыбается, - довольным тоном произнес Кальбатос и снова выпустил изо рта сиреневый дымок. – Держа в руке свою янтарную трубку, он деловито добавил, - разрешите, сударыня, поздравить Вас с долгожданной находкой, - при этом он заговорщически подмигнул ей».

«Долгожданной? – удивилась Яна, но тут же деловито осведомилась, - простите, сударь, если это Ваш медальон, то возьмите его! – И она протянула было руку с медальоном вверх».

«Что Вы, что Вы, - запротестовал Кальбатос, - эта находка именно Вам и должна принадлежать – а кому же еще?!»

«Вы так полагаете, сударь?» – еще больше удивилась Яна.

Она совсем растерялась, потому что более странных собеседников у нее не было за всю жизнь.

«Может, это мне все только лишь снится?» - с надеждой подумала девушка.

«Нет, это уже переходит все границы, - снова задремал сверху Гельдебратос. – Она надеется, что мы с Вами, уважаемый Кальбатос, только лишь участники ее сна. Нет, какая удивительная нерасторопность, какая недалёковидность».

«Я попросил бы Вас все-таки повременить с выводами, почтенный Гельдебратос, - тенорок Кальбатоса стал более походить на бас, - Вы уж простите моего бестактного коллегу, сударыня, - снова мягким тоном обратился он к замершей в изумлении Яне, - он просто очень волнуется за дело, которое нам поручили.»

«А могу я узнать, о каком деле идет речь?» – неожиданно самой для себя «отмерла» Яна.

«О, сударыня, это долгая история, - печально начал Кальбатос, выпуская еще струйку сиреневого дыма, - она началась еще задолго до того, как мамонты исчезли с лица Земли... Хотя, причем тут мамонты, - пробормотал он себе в бороду, - ну так вот, сударыня, наша страна называется Бавика. Это маленькая, но очень красивая страна. Правит ей королева Антрацея. Она очень красивая, вечно молодая, добрая и у нее прекрасные золотистые локоны».

Яне вдруг вспомнилась красивая золотоволосая девушка из ее сна.

-Да-да, это именно Антрацея, сударыня.

«Но, как Вы догадались, о чем я подумала?» – едва успела промолвить Яна, как снова раздался дребезжащий голосок с ветки.

«Тоже мне, избранница, - иронично произнес Гельдебратос, - а сама как угадываешь то, о чем думают люди? – он снова хмыкнул, - а мы, значит, не можем знать то, о чем ты думаешь?»

«Простите резкость моего коллеги, сударыня, снова обратился к Яне Кальбатос, - он бывает немного задирист и невежлив, но исключительно лишь в рвении принести пользу нашей стране. А она сейчас в большой опасности, - он немного понизил голос, - даже очень большой.»

«А что же случилось? – с воодушевлением спросила Яна. – И могу ли я чем-нибудь помочь вам?»

«Именно поэтому мы и встретились с Вами, уважаемая Яна, - проворковал Кальбатос. – Дело в том, что, по мнению нашей досточтимой госпожи Антрацеи, именно Вы сможете помочь нашей стране. Поскольку об этом она узнала от звезд... А звезды, как известно, никогда не ошибаются», - и Кальбатос многозначительно выпустил вверх струйку сиреневого дымка изо рта.

«Иными словами, - задребезжал Гельдебратос, - твоя миссия заключается в том, чтобы помешать врагам нашей страны уничтожить ее до основания.»

«Но что могу сделать я одна? – изумилась Яна, про себя

отметив вольный переход на «ты» в обращении с ней Гельдебратоса. – Я ведь всего лишь обычная, ну, почти обычная, - поправила она сама себя, - девушка, таких, как я, много... А уж спасти целую страну!»

«А вот в этом-то и заключается Ваш секрет, - вновь заговорил Кальбатос, - именно Вы, сударыня, избраны Большим Советом на место Защитницы. Именно поэтому Вам в помощь и был послан волшебный медальон.»

«Потому что без медальона никому не под силу справиться с армией Кукатоса», - вновь продребезжал голосок Гельдебратоса.

«Кукатоса? – в изумлении повторила странное слово Яна, - а кто это?»

«Кукатос – древний вампир, но питается он не кровью, а человеческими душами. Кукатос вознамерился расширить границы своего царства за счет нашей маленькой страны, а местом битвы назначил Россию. – Голосок Гельдебратоса, видимо, от волнения, перестал дребезжать и стал ровным и высоким, - Кукатос наводнил вашу страну своими солдатами, распознать которых сможете лишь Вы одна, дорогая (от волнения Гельдебратос вновь перешел на вежливое «вы»). Они толпами бродят среди обычных людей и пакостят всем. Это наглые, беспринципные существа, одной целью которых является лишь нажива. Любой ценой, даже за счет гибели других людей. Они влезают в души податливых людей и продравливают их. В эти дыры Кукатос вливает свои желания

– жажду наживы, лицемерие, насилие, невежество, равнодушие, трусость, гордыню, ненависть, зависть, уныние, энергетический вампиризм. А человеческие души при этом вынимает из тел и пожирает. И люди становятся послушными рабами Кукатоса. Поэтому в вашей стране так много сейчас горя, и оно все концентрируется, все углубляется, и не за горами тот день, когда Кукатос одержит полную победу над вами и тогда наша страна тоже окажется под ударом.»

«А почему же Вы с вашими помощниками не боретесь со слугами Кукатоса?» – возмутилась Яна.

«Да потому что, дорогая, нам это не под силу, - тяжело вздохнул Кальбатос, - вы же видите, какие мы маленькие ростом, нас просто растопчут и пройдут мимо. Тем более, что увидеть нас можете только Вы одна», - на этот раз сиреневая струйка дыма была очень грустной и тоненькой.

«Да и по законам нашего королевства, - снова вступил в разговор Гельдебратос, - мы не имеем права открыто вмешиваться в войну на вашей территории. Поэтому-то королева Антрацея и послала нас к Вам, чтобы мы объяснили Вам все, а уж за Вами остается право выбрать решение».

«Да я с удовольствием помогу вашей стране, да и своей тоже, - патетично заявила Яна, - но что конкретно я должна сделать?»

«Вы должны распознавать среди людей слуг Кукатоса и ликвидировать их», - внезапно в голосе Кальбатоса зазвучала сталь.

«Ликвидировать? – похолодела Яна. – Это значит, убивать? Но, простите, кроме комаров и тараканов, я в жизни никого не убивала. Да и не хочу! Нет, нет, это мне совсем не подходит. Нельзя ли мне оказать какую-либо другую помощь вашей стране?»

«Вы никого не будете убивать, сударыня, - с достоинством произнес Кальбатос, - дело в том, что при помощи медальона вы сможете отправлять на так называемую «переплавку» слуг Кукатоса, чтобы в дальнейшем они смогли вновь стать нормальными, душевными людьми, которым не свойственны все перечисленные нами выше пороки».

«На переплавку? – глухо повторила Яна. – А как это я смогу осуществить?» – в голосе ее явно слышалось недоверие.

«Ваша задача, досточтимая Яна, лишь определить по только понятным Вам признакам, что перед Вами находится слуга Кукатоса, повернуть к нему обратную сторону медальона с зеркальной поверхностью и произнести про себя *«lux in nomine bonitatis etremelted ... Adjuva nos, draconem!»*. И все, - с гордостью закончил он. – Кстати сказать, это заклинание лежит у Вас под подушкой. Выучите его и действуйте наверняка, не ошибитесь в выборе. Иначе пострадают безвинные.»

«Но это, очевидно, какая-то шутка?» – недоверчиво взглянула на человечков Яна.

Она была совершенно растеряна и плохо соображала. Голова гудела, в ушах шумело.

Яна была очень взволнована происходящим и до сих пор тайне думала, что это все-таки какой-то затянувшийся волшебный сон, который вот-вот должен закончиться.

«Ну, какой уж тут сон, да бросьте Вы, сударыня, - снова задребезжал Гельдебратос, видимо, от волнения, снова перешедший на «вы» - с чего нам шутить-то? Вы лучше-ка отправляйтесь домой, хорошенько выпитесь, да и приступайте к своей новой миссии. – И знайте, помощь всегда рядом! Кстати сказать, ваш песик тоже кое в чем знает толк. А уж если Вам будет совсем плохо, не то, чтобы как-то не по себе, а по-настоящему плохо – прошу хорошенько запомнить эти слова, - тогда и только тогда откройте медальон, и помощь придет. Только никогда не расставайтесь с этим медальоном. Запомните это хорошенько».

«Засим разрешите откланяться, - галантно добавил Кальбатос, - на сегодня наша миссия выполнена. До свидания, сударыня!»

Едва лишь он произнес последнюю фразу, как вокруг Яны вновь закружил густой снег... Каких-то несколько секунд – и вьюга снова закрыла от Яны весь мир.

Но девушка уже не испугалась, как в первый раз. Она сильно топнула ногой и произнесла: а ну-ка дайте пройти!

Словно по мановению волшебной палочки снегопад вдруг закончился, и только редкие снежинки плавно спускались с неба.

Яна снова увидела деревья на аллее, знакомую дорогу к

дому и Шулку, который сидел у ног хозяйки и отчаянно чесал задней лапкой ухо.

Пользуясь тем, что ничто больше не преграждает ей дорогу домой, Яна подхватила песика на руки и что есть мочи рванула домой.

Она не помнила, как добежала до квартиры. Все мысли в ее голове спутались в один большой ком, который никак не хотел превращаться в ровный поток. Яна очень испугалась. «А что, если я просто сошла с ума? – терзала ее страшная мысль. – Или я даже не просыпалась, и все это мне снится – и снег, и странные человечки, и медальон? Но тогда почему я никак не могу проснуться?!».

Ее унылые размышления были прерваны шумным потряхиванием Шулки, старавшегося освободиться от налипшего на шерстку снега. Несколько холодных капелек упали на лицо Яны. Она провела рукой по мокрой щеке – нет, это не сон! Но тогда что же со мной приключилось?» – все еще недоумевала она, - Неужели у меня начались галлюцинации? Какой кошмар. Надо бы с кем-нибудь посоветоваться.... Но с кем?»

Глава 4. Пробный шар

Но едва Яна вошла в квартиру, как на нее навалилась такая усталость, что она даже не помнила, как добралась до постели.

Сон ее был крепким, долгим и без сновидений.

Проснувшись, Яна долго размышляла – приснилось ли ей

удивительное ночное приключение или все-таки это все было на самом деле.

Внезапно она, вспомнив слова маленького человечка о заклипании, сунула руку под подушку, и тут же нащупала кусок очень плотной бумаги.

Не веря своим ощущениям, Яна развернула желтоватый листок бумаги и от удивления громко ойкнула. На листке большими косыми буквами было нацарапано: *lux in nomine bonitatis etremelted ... Adjuva nos, draconem!*

Весь день, стараясь как-то прийти в себя и отвлечься от тяжелых раздумий по поводу ночного приключения, Яна провела в домашних делах и заботах.

С упоением поливая цветы, готовя еду, глядя белье и вытирая пыль с книжных полок, Яна немного отвлеклась от ночных событий.

Переделав целую кучу домашних дел и невероятно устав, Яна решила немного отдохнуть, как вдруг услышала крики на улице. Заинтересовавшись их происхождением, она подошла к кухонному окну, да так и замерла от неожиданности.

Вдоль ее дома проходила небольшая, тихая улочка, по которой редко проезжали машины.

И сейчас автомобилей почти не было. Только машина «скорой помощи» стояла, мигая синими огнями.

Присмотревшись, Яна увидела, как два санитары (так она подумала, потому что мужчины были в белых халатах) пыта-

лись догнать петляющую меж деревьев девушку в расстегнутой куртке, отчаянно кричавшую и размахивающую руками.

Девушка старалась привлечь к себе внимание прохожих и изо всех сил старалась увернуться от санитаров. Но те, наконец, ее настигли и поволокли в «скорую».

От столь неординарного зрелища у Яны перехватило дыхание. Она совершенно не понимала, что нужно в таких случаях делать. На всякий случай она даже открыла окно, хотя и сама не знала, зачем именно она это сделала.

Внизу, на улице собралась небольшая толпа зевак. Один парень подошел к санитарам и спросил, что случилось.

Девушка, отчаянно цепляясь за рукав пальто парня, стала кричать: «Помогите! Пожалуйста, помогите! Меня похищают!»

Один санитар громко сказал в ответ на это: «Не волнуйтесь, эта девушка просто сбежала из лепрозория. Мы обязаны ее вернуть в стационар».

Парень оторопело уставился на них. В это время два дюжих санитаров силой оторвали девушку от парня и закинули, словно пушинку, ее в машину. И «Скорая», мигая синими огнями, быстро скрылась в конце улицы.

Собравшаяся небольшая толпа зевак стала расходиться. Многие пожимали плечами.

Яна, не в состоянии быстро прийти в себя от только что увиденного и услышанного кошмара, еще долго стояла у открытого окна, рискуя простудиться.

Она всегда доверяла своей интуиции. А интуиция на этот раз настойчиво звонила во все колокола: скорее всего, девушка не сбегала из лепрозория. А эти наглые санитары – переодетые бандиты. Только вот зачем они ее похитили, пока не ясно. Яна чувствовала, что не ошиблась, но как теперь спасти девушку, как доказать всем, что ее действительно похитили?

«Надо было бы заявить в полицию, - ругала себя Яна за бездействие и разгулявшееся воображение. - А что я им сказала бы: помогите, «скорая помощь» схватила на улице девушку и увезла. А та кричала «Помогите!»

А полицейские мне скажут: «Ну, так, наверное, «скорая» ей и помогла. Что вас так удивляет?»

«А если бы я стала доказывать им, что санитары – это все не санитары, - продолжала себя мучить Яна, - то они бы мне ответили: «А свидетели есть? Номер «скорой» записали?»

И еще оштрафовали бы за ложный вызов, чего доброго. Девушке ведь все равно не помочь уже.

«А может, если бы объявили «план-перехват», то удалось бы все-таки ее спасти? – мешал расслабиться голос совести, которая всегда изрядно портила Яне настроение. С совестью пыталась бороться прагматичность: «А почему я? Мне что, больше всех надо? Да и что я могу? Я всего лишь одинокая слабая девушка... и я не всегда сразу могу определить, кто передо мной – обычный человек или же слуга Кукатос...», -

неожиданно вырвалось у нее.

Словно в ответ на этот ее крик души в воздухе запахло сандалом с медом, подул легкий ветерок и Яна вновь услышала сказанные накануне Покрова слова странной старушки Штапильды: «...поймешь... Ты значимая... само тебя найдет... Шоэль обх... Только не бери на себя много.»

«Да я и не взяла на себя ни много, ни мало, - расстроилась Яна вконец. – Да и как их распознать, этих слуг Кукатоса?!»

И тут же испугалась: «Я что, уже сама с собой разговариваю и слышу голоса?!»

Ночное приключение навалилось на нее с новой силой. Яна чуть не плакала, решив, что окончательно сошла с ума.

И будто в подтверждение ее страхов, словно далекое эхо, снова услышала она голос Штапильды: «Возьми мою брошь, она поможет тебе».

«Да где же я ее возьму-то?! – пискнула Яна, - можно подумать, я ваш адрес знаю, вот так запросто пойду и попрошу вашу брошь».

Страх внезапно прошел. Мысль о спасении девушки, так безжалостно похищенной среди белого дня, заставляла Яну поверить в чудеса, которые произошли с ней ночью.

На улице снова пошел снег. Крупные снежинки, залетая в окно, садились на ресницы Яны и, тая, превращались в маленькие слезинки.

«Ну, хорошо, решила Яна, закрывая окно, - пока у меня нет этой самой броши Штапильды, как же мне распознавать

слуг Кукатоса? Нет, в самом деле, у меня же не сверхинтуиция. Я, конечно, чувствую, что рядом плохой человек, но это еще не означает, что он слуга Кукатоса».

«... наглые, беспринципные существа, одной целью которых является лишь нажива. Любой ценой, даже за счет гибели других людей», - внезапно, словно в подтверждение ее домыслов, сквозь звон бубенчиков раздался хриплый басок Гельдебратоса.

«Но я же все равно бы не успела, - чуть не плача вслух произнесла Яна, - даже если бы выпрыгнула из окна, все равно не смогла бы помочь этой несчастной девушке.»

Звон бубенчиков стих. Шулка, пришедший на кухню поинтересоваться, чем это так занята хозяйка, пару раз гавкнул, намекая, что пора бы и подкрепиться.

Появление Шулки вернуло Яну к реальности. И, наконец, она смогла взять себя в руки. Закрыла окно и решила для себя раз и навсегда: раз у нее есть возможность помогать попавшим в беду, она должна это делать несмотря на то, что она всего лишь простая девушка.

«Я постараюсь вести непримиримую борьбу со слугами Кукатоса и ничего не бояться, - дала себе установку Яна. - Тем более, что теперь у меня есть волшебный медальон. Правда, его силу я так и не попробовала еще применить на практике».

«Ну, ничего, - успокаивала себя Яна, - лиха беда, как говорится, начало».

Чтобы отвлечься от грустных мыслей, она приготовила обед, насыпала корм песику и даже посмотрела за обедом по телевизору английский детектив, чего не делала уже давно.

И вот как-то незаметно обе стрелки часов достигли цифры «6». Снова нужно было идти с Шулкой на улицу.

Надев на песика ошейник, прицепив к нему поводок, Яна аккуратно взяла заветный медальон с туалетного столика, надела его на шею и вышла на улицу.

В сгустившейся вечерней мороси тускло поблескивали витрины магазинов и галогены метавшихся из ряда в ряд автомобилей.

Снег, выпавший ночью, опять растаял, и по лужам бодро шлепали хмурые пешеходы, не глядя друг на друга и останавливаясь лишь затем, чтобы обойти припаркованные на тротуарах машины и при этом не столкнуться с людьми, спешащими в противоположном направлении.

Проходя мимо магазина, Яна заметила молодую женщину, увешанную пакетами с продуктами.

Та весьма уверенно шлепала по растаявшему от реагентов вечернему снегу и чуть было не налетела на внезапно остановившегося перед ней молодого человека в очках, который резко встал, наклонился и, нервно озираясь по сторонам, быстро поднял что-то с земли, прикрывая находку фирменным пакетом.

Яна «прокрутила» назад, словно в кинофильме, то, что сумел «схватить» взор помимо ее воли: у идущего навстречу

парня восточной наружности выпала толстая пачка денег.

А «очкастый» поднял ее с земли, нахально засунул себе в куртку и, как ни в чем не бывало, продолжил путь.

Яна оторопела. Словно сквозь какую-то пелену она услышала голос молодой женщины: «Мужчина, это ведь не ваши деньги!!!»

Парень остановился на секунду, воровато улыбнулся той, поправил очки и тихо произнес: «Так я не против поделиться! Давайте только отойдем в сторонку, здесь слишкомлюдно!»

Яна насторожилась: зачем отходить в сторонку?

«Давайте вон туда отойдем, - любезно предложил «очкастый», там пересчитаем, да и разделим пополам».

«Да мне столько и не надо, - удивилась и испугалась одновременно женщина. – Мне бы мужу ботинки купить».

«Да тут не только на ботинки будет, - рассмеялся очкастый, - это же не рубли!»

Они вошли в темный проход между домами. Яна, повинуясь внезапному порыву, пошла за ними и встала невдалеке, за деревьями.

Шулка нервно теребил поводок, не понимая, почему хозяйка не ведет его гулять на знакомый бульвар, а топчется между домами.

До Яны доносились лишь обрывки разговора.

«Помогите мне, поддержите мой пакет, а я пока пересчитаю деньги», - сказал парень.

«Только считайте быстрее, - нервно ответила женщина, - и, знаете, мне деньги, пожалуй, не нужны, берите себе, а я пош...»

Она не успела закончить свою праведную речь, как из-за угла, чуть не сбив Яну с ног, прямо на говоривших вылетел тот самый восточный парень, что недавно выронил деньги.

Словно Джеки Чан, он подпрыгнул несколько раз и тихо спросил: «А вы тут не видели случайно, я деньги потерял, целую пачку денег, - тараторил он без остановки, - там было три тысячи пятьсот десять долларов, я в банк нес.»

Женщина подавленно молчала.

«Очкастый» подбоченился и твердо произнес: «Нет, мы никаких денег не видели».

«Восточный» на секунду замолчал, потом еще раз подпрыгнул и затараторил: «Мне женщины подсказали, что вы вроде бы подняли. А ну-ка покажите, что у вас в пакете», - в голосе его послышалась угроза.

Женщина дрожащим шепотом произнесла: «Пакет вот этого мужчины. Ему стало плохо, он попросил подержать его пакет, пока достанет лекарство... А это мои пакеты с продуктами!»

«А ну, покажи кошелек! – отчего-то взъярился «восточный», надвинувшись на очкастого, – сейчас посмотрим, что у тебя там есть».

Тот, не моргнув глазом, открыл свой абсолютно пустой кошелек. «Восточный» хмыкнул: «Теперь вы, дамочка! Что

у вас в сумочке?»

«Вот смотрите, - Яне показалось, что женщина вот-вот заплачет, - у меня никаких денег нет! Это документы, записная книжка, мобильный.»

«А кошелек, кошелек покажите!» – не отступал «восточный».

«Да ничего там для вас интересного нет, - начала злиться и женщина, - вот кошелек, тут сдача из магазина».

«А в пакетах что?» – не унимался восточный.

«Давайте, сумку подержу! – любезно предложил женщине «очкастый», - слушайте, молодой человек, да нет у нас никаких ваших денег! Отстаньте от нас в самом деле!»

«Восточный» тем временем, засунув нос в сумки, изучал продукты.

«Действительно, нет», - разочарованно протянул он.

Женщина взяла у «очкастого» свою сумочку, машинально проверила содержимое – все на месте – и уже хотела уйти, как «очкастый» внезапно вынул пачку денег и тихо произнес: «Вот эти что ли?»

«Восточный», онемев, выхватил пачку денег у «очкастого» и застрекотал: «Да, да, они!!»

Потом, видимо, сообразив, что его пытались обмануть, выверился и угрожающе заклекотал.

Но «очкастый» уже быстро удалялся по направлению к проезжей части.

«Восточный» заметался, видимо, соображая, с кем лучше

«разобраться» - с «очкастым» или с женщиной. Но та опередила ход его мыслей: «Да что же вы стоите! Я ведь даже не прикасалась к вашим деньгам. Просто тот парень сказал, что ему плохо, вот и попросил подержать его пакет, пока он лекарство достанет. Ну что же вы стоите! Догоняйте!!!»

«Восточный» побежал за своим обидчиком. Женщина, тяжело вздохнув, поплелась домой. Внезапно она остановилась, вынула кошелек, охнула и пошатнулась.

Яна тут же подбежала к ней. Шулка оглушительно лаял и рвал поводок из рук хозяйки, намереваясь догнать убежавших парней.

«Что случилось? Вам плохо?» – с участием обратилась она к женщине. От женщины пахло апельсином, она беспомощно озиралась вокруг.

«Меня обокрали, - одними губами прошептала она и вдруг разрыдалась. – Они меня обокрали, эти двое заодно, а я-то, дура, не догадалась... Пока они у меня у пакетах рылись, деньги из моего кошелька исчезли.»

Яна резко обернулась.

В конце улицы быстрым шагом удалялись «очкастый» и «восточный».

Они шли рядом, как видимо, не собираясь выяснять, кто у кого взял деньги.

Еще секунда, другая, и различить их в толпе стало невозможно...

Яна обернулась к плачущей женщине: «Ну, не расстраи-

вайтесь, голубушка, много украли денег-то у вас?»

«Да три тысячи в кошельке было, - всхлипнула та, - ну что же я такая несчастная! Ботинки мужу надо было купить. А-а-а-а... что же мне теперь мужу сказать?»

Яна почувствовала, что в груди стало горячо-горячо. Вспомнив, что перед выходом из дома она надела медальон на шею, она пожалела, что не выучила наизусть заклинание.

«Вот растяпа, - расстроилась она, - не выучила за весь день заклинание, мошенников упустила, так хотя бы помоги добрым словом несчастной обманутой женщине».

«Будьте впредь не так доверчивы, - как могла, успокаивала она плачущую женщину, - ну а воры эти еще получают свое, можете не сомневаться!»

И Яна медленно побрела в сторону бульвара, ругая себя за свою забывчивость и нерасторопность.

«До чего же мерзкие типы, - размышляла она про себя, прогуливаясь по бульвару с Шулкой и перебирая в памяти обрывки увиденного. – Как же их наказать? Ведь я даже не запомнила, как они выглядели. Только смутные образы. А наказать бы их надо, - Яна даже сжала кулачки, - не известно, сколько людей они еще сделают несчастными. Но как мне это сделать?»

Внезапно в воздухе разлился запах меда и сандала. Раздался уже знакомый звон колокольчиков и, словно шелест травы, прокатился откуда-то шепот: *«Ты всегда должна быть на чеку - ты значимая, тебе дано... ты избранная...»*

Яна резко обернулась, стала оглядываться по сторонам.

Поблизости не было ни одного человека. А сквозь ветки соседнего дерева пробивалась тоненькая струйка сиреневого дыма. Или это ей только показалось.

Возвращалась домой Яна уставшая и расстроенная. Войдя в подъезд, она нос к носу столкнулась с соседом по лестничной площадке, улыбчивым мужчиной средних лет. Он всегда широко улыбался Яне, иногда спрашивал, как у нее дела... Вот и сейчас, увидев хмурое лицо соседки, он улыбнулся и спросил: «Что-то случилось? Могу я помочь?»

«Да нет, спасибо, Вы ничем мне не можете помочь, - устало улыбнулась в ответ Яна».

«Как знать, как знать, - парировал сосед, - ну ты, если что, обращайся, помогу., - и негромко добавил со значением, - помощь всегда рядом.»

Яна вздрогнула от неожиданной ассоциации. Уж очень были эти слова похожи на те, что произнес совсем недавно загадочный волшебный человечек на дереве.

Словно в подтверждение ее догадки в воздухе разлился запах меда и сандала...

Яна оторопело уставилась на выходящего из подъезда соседа. Потом одернула себя и вернулась к действительности: «Ничего такого особенного он не сказал. Мне, наверное, только лишь показалось, что его слова схожи с речью Гельдебратоса.

Но в это время Шулка так сильно дернул поводок, что он

выскользнул из рук задумавшейся Яны, и девушка была вынуждена догонять песика по лестнице.

Глава 5. Исправление ошибок

Дома Яна подошла к старинному шкафу и сердито посмотрела на себя в большое, в человеческий рост зеркало.

«Ну что, дорогуша, поздравляю: ты не справилась уже со вторым делом! – корила она себя. – Таких два мерзавца по улицам бродят, обманывают людей, крадут у них последние, может быть, деньги. А сколько еще их таких. Да есть наверняка и похуже! А ты рот разинула да всех ворон поймала!»

Отражение печально смотрело на нее из зеркала и, казалось, что девушка в Зазеркалье соперживает ей.

Яна вдруг задумалась, продолжая глядеть на свое отражение. Взор ее затуманился. Она почему-то вспомнила об Сергее, о своем удивительном сне, в котором она увидела его. Глаза предательски защипало. Пара соленых слезинок скатилась по щекам и растворилась в уголках губ.

«Что там говорила та сказочная девушка об исполнении моей мечты, - пробормотала Яна, вновь возвращаясь в действительность и глядя на свое отражение, которое, казалось, заскучало - а, кажется, она сказала, что если я буду все делать, как надо, то встречусь с тем, кто мне всех дороже. А это значит, - Яна даже взмахнула рукой в экспрессии, - вперед, вперед, на борьбу со слугами Кукатоса!»

Внезапно зеркало подернулось белым туманом, изображение Яны на время растаяло, а вместо него задрожало огнен-

ными буквами заклинание «*lux in nomine bonitatis etremelted ... Adjuva nos, draconem!*»

В испуге Яна отшатнулась от зеркала, но тут же пришла в себя, начиная понимать, что действительность и миражи теперь так переплелись в ее жизни, что места страху теперь уже не осталось.

Желание помогать людям, попавшим в беду, а также стремление помочь сказочным жителям удивительной страны Бавика переполнили ее.

Яна воинственно хохотнула и, заметив, что ее изображение в Зазеркалье ответило ей таким же веселым смехом, уверенным шагом направилась к компьютеру.

Первым делом она нашла сайты частных объявлений и опубликовала там следующий текст: «Всем, попавшим в беду и незаслуженно обиженным помогу».

Написав номер своего телефона, Яна сперва призадумалась: не начнут ли ее принимать за обычного киллера.

Но потом приободрилась: «А я им все объясню, предварительно расспросив о том, что у них случилось. В конце концов, я не обязана помогать всем и каждому, - успокаивала она себя, - все просто: если найдутся люди, действительно незаслуженно обиженные, то я наверняка смогу встретиться с обидчиком и разобраться.»

«А как ты себе это представляешь, голуба, - тут же одернула она себя... Здравсте, я вас сейчас ликвидирую... Потому что вы бяка... Нет, так не годится, - поправила она сама себя,

- сперва нужно «потренироваться без излишней помпы, а то вдруг ничего не получится, да мне еще и уши надерут, - она охнула, - или вообще побьют. Нет, надо все делать не так», - снова кинулась она к клавиатуре и стерла объявление.

Через десять минут из ее принтера начали выскальзывать бумажные объявления следующего образца: «Постараюсь помочь всем, кого обидели незаслуженно. Обращайтесь по телефону...»

«Сначала расклею на соседних улицах, - решила Яна, - а потом, если дело пойдет, то смогу расширить границы своих подвигов».

Вечернюю прогулку с Шулкой Яна сознательно оттянула за полночь.

«Чтобы поменьше народу видело, кто расклеивается», - решила она.

Одела медальон на шею, выучила наизусть заклинание, прицепила Шулку на поводок и вышла на пустынную улицу.

В седом небе опять царила огромная бледная луна.

Переходя от подъезда к подъезду и наклеивая заветные бумажки, Яна так увлеклась, что не заметила, как за ней пристально наблюдают двое.

За большими, ветвистыми деревьями стоял высокий, худой, немного сторбленный мужчина неопределенного возраста.

На нем были фетровая темная шляпа с высоким верхом, серый шарф, закрывающий часть лица, и длиннополное чер-

ное пальто.

Мужчина опирался на блестящую трость с набалдашником в виде головы дракона и немигающим взором следил за перемещениями Яны.

Рядом с ним сидел огромный черный пес, нечто среднее между босероном и фараоновой собакой.

Неподвижный, словно сфинкс, он одними глазами одновременно следил и за хозяином, и за передвижениями Яны и Шулки.

И если бы хозяин не держал одной рукой его за короткую металлическую цепочку, то наверняка бы бросился выяснять отношения с маленьким шустрым песиком.

Странные ночные наблюдатели не были замечены Яней, продолжавшей увлеченно расклеивать объявления и переходившей от подъезда к подъезду.

Скоро она уже скрылась за углом.

«Слишком импульсивна, - медленно, с хрипотцой произнес мужчина, - думаю, она нам не помеха».

Он повернулся и стал медленно удаляться по направлению к лесопарку.

Огромный пес ровно вышагивал с ним рядом.

Еще секунда – и они оба исчезли в лунном луче.

Яна очень устала. Расклеивать объявления, переходя от подъезда к подъезду оказалось весьма утомительным занятием.

К тому же ей приходилось все время следить за Шулкой, который несколько раз пытался кого-то облаять, а один раз чуть даже не вывернулся из ошейника.

Наконец, она расклеила все объявления, что взяла с собой из дома.

Луна по-прежнему высоко стояла в небе. Огромная, круглая, похожая на большой белый блин, она завораживала и притягивала взор.

Яна невольно залюбовалась. Внезапно Шулка рванул поводок из руки Яны, да так сильно, что девушка не смогла удержать его.

Песик стремительно и с диким заливистым лаем исчез в темной подворотне.

«Шулка! Шулка! Стой! Куда же ты?!» - Яна понеслась следом за неуправляемой собачонкой.

Вбежав в арочный проем дома, она внезапно остановилась и прислушалась. Где-то невдалеке было слышно сильное сопенье и рычание Шулки.

«Шулка», - почему-то шепотом позвала Яна и осторожно двинулась в сторону этих звуков.

Выйдя из арки, она сразу же увидела Шулку. Песик, рыча и озираясь, стоял возле какого-то большого темного куля.

Подойдя ближе, Яна с ужасом поняла, что это не куль, а лежащий на земле человек в темном пальто.

Он лежал на боку, поджав под себя ноги. Рядом валялась кожаная сумка-барсетка, раскрытая и безнадежно пустая.

«Эй, - тронула за рукав пальто мужчину Яна, - вы живы? Вас ограбили?»

В ответ мужчина только слабо застонал. От него веяло кофейным ароматом и коньяком.

«Встать сможете? – Яна отпихнула все еще рычащего Шулку и взяла под локоть лежащего. – Давайте, попробуйте хотя бы сесть».

Мужчина снова застонал.

Под его головой было какое-то темное пятно.

«Кровь», - с ужасом подумала Яна.

Дрожащей рукой она вынула из кармана куртки мобильный телефон и набрала телефон «Скорой помощи».

Через минут двадцать где-то рядом завывла сирена.

«Не волнуйтесь, сейчас вам помогут, это «скорая», - пыталась Яна успокоить лежащего.

Мужчина вдруг открыл глаза и, застонав, повернул голову к ней: «У меня в сумке была очень важная вещь, - срывающимся шепотом произнес он, - пожалуйста, найдите ее».

«Да как же я ее найду? – удивилась Яна. – Я ведь даже не видела, кто вас ограбил. И что это за вещь?»

«Возьмите барсетку, - снова захрипел раненый, - она вам поможет.»

И он потерял сознание.

Яна осторожно взяла лежащую рядом барсетку и, придерживая Шулку за поводок, отошла в сторонку.

Раненого погрузили на носилки и унесли в автомобиль

«Скорой».

Врач, со слов Яны, записал ее фамилию и имя, а также номер мобильного, объяснив это тем, что он обязан передать информацию о данном происшествии в полицию.

«Скорая», мигая синими огнями и завывая сиреной, скрылась в ночи.

Яна, все еще дрожа от нервного перенапряжения, не спеша, поплелась домой. Шулка, как ни странно, вышагивал с ней нога в ногу, никуда не рвался, будто понимая, как устала его хозяйка за сегодня.

В подъезде она опять столкнулась с улыбочивым соседом. На этот раз лицо его было грустным. Он понимающе взглянул на расстроенную Яну и тихо произнес: «Ничего, голу-бушка, ничего. Все получится.»

ЕИ едва Яна открыла рот, чтобы спросить странного соседа, что он имел в виду, как он стремительно спустился по ступенькам и вышел из подъезда.

Глава 6. Легенда о Халпинесе

Открыв дверь в квартиру, Яна «на автомате» помыла Шулке лапки, покормила, разделась и буквально рухнула в кровать.

Глубокий сон сморил ее уже через несколько секунд. И приснился ей маленький седой человечек с длинной седой бородой, который, почему-то сидя на ветке дерева, скрипучим голосом рассказывал ей сказочную историю.

Давным-давно, в далекой стране жил мудрый, честный

и очень добрый голубой дракон. Звали его Хаппинесс. С ним советовались старейшины людских родов, цари и короли многих стран обращались к нему за советом и мудрыми наставлениями.

И поэтому весь людской род жил в те времена в достатке и радости. Счастливы были женщины, старики, смеялись дети. Земля была плодородна и давала обильный урожай. Травы были сочными, а стада тучными и здоровыми. Реки были чисты и полны рыбой. Люди жили без войн, процветали ремесла и торговля между странами. Хотя и содержалась личная армия, и каждый владел искусно оружием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.